

Люди не умирают в гробницах без причины, а там, где мертвые люди, обязательно должен быть механизм или что-то в этом роде.

"Нож, пришло время показать свои навыки". Седьмой дядя сказал, когда смотрел на Нож.

"Седьмой дядя, оставь это мне". Нож похлопал его по груди, чтобы заверить его, то его рука подошла к стене, чтобы прикоснуться к нему, дюйм за дюймом, касаясь его очень осторожно, его рука не отпускает даже намек на это место.

И дядя Седьмой, и Панголин светили своими фонариками на случай, если вокруг них случится что-то неподобающее.

"Нож, ты его еще не трогал?" Дядя Седьмой спросил.

"Нет, не похоже, что это на этой стороне, я пойду на другую сторону и буду чувствовать себя рядом." Нож осторожно перешел на другую сторону, затем на мгновение наткнулся на сильную волну, вскоре: "Дядя Седьмой, я нашел его, там действительно есть механизм".

"Такой механизм не может быть сломан обычными людьми, но Нож может, пальцы Ножом тренируются с детства, они на одну секцию длиннее, чем другие, и могут протянуть руку непосредственно к механизму". Дядя Седьмой с гордостью сказал, что нож и панголин были его двумя сокровищами.

Иначе с его характером он бы уже убил их.

"Дядя Седьмой, хорошо!" Нож сказал взволнованно.

"Удивительно, эти три человека определенно не обычные люди, что нос седьмого дяди лучше, чем у собаки, и пальцы этого ножа на самом деле могут протянуть в маленькую дырочку". Это был первый раз, когда Ся Тянь увидел такие длинные пальцы.

У этого трио теперь была только та способность к панголину, которую Саммер не видела.

Трио пошло прямо, когда они дошли до передней части, они, наконец, увидели, откуда эти гнилые запахи, семь человек, семь целых людей умерло здесь, семь из них были застрелены этими органами только что.

"Жаль, что то, что убило их, было отравлено иглами, иначе мы могли бы спасти много неприятностей позже." Седьмой дядя сказал.

"Дядя Седьмой, мы же не собираемся снова есть мертвую плоть, эта штука действительно отвратительна, и после того, как ее съедят, она не будет достаточно чистой, чтобы отчистить ее в течение трех месяцев". Нож услышал слова дяди Седьмого и сказал в депрессии.

"Ублюдок, я разрешаю тебе есть, чтобы ты мог жить, может, там есть что-то, что не узнает людей." Дядя Седьмой ударил рукой Ножом по голове.

"Блядь, эти парни все еще едят мертвую плоть, они не боятся отравления." Ся Тянь сказал внутри, что он не думал, что эти ребята даже осмелятся есть человеческую плоть.

Седьмой дядя принёс Нож и Панголин, и они быстро пошли вперёд.

Ся Тянь поспешила не отстать.

"Седьмой дядя, воды становится все больше и больше, что нам делать?" Ножи спросили.

"Это не первый раз, когда кто-то приходит сюда, но вокруг даже нет плота, что доказывает, что должен быть выход вперед, откройте складной судно на воздушной подушке, Панголин, и следите за мной, боюсь, впереди нелегко". Дядя Седьмой предупредил.

Несколько человек были готовы, маленькое судно на воздушной подушке было надуту ими, затем они втроем поднялись прямо вверх и использовали небольшую деревянную целлюлозу, чтобы скользить вперед.

"Черт, эти ребята, они на воздушной подушке, как мне следовать?" Лето оглянулось вокруг стены, он последовал за ней ногами и руками, используя серебряную иглу в качестве точки опоры.

Серебряные иглы прокололи стену, затем вытащили и вставили снова.

Несмотря на то, что внутренняя сила Лето была глубокой, даже для него серебряная игла после десяти повторных применений была уже непригодна.

Он следовал очень далеко, чтобы не привлечь внимание другой стороны.

"Седьмой дядя, это Огонь из фосфора! Фосфорный огонь из частных костей". Нож закричал.

"Будьте осторожны, здесь такая большая площадь фосфорного огня, должно быть, здесь много смертей, а там, где погибло большое количество людей, есть кровососы". Дядя Седьмой был наготове.

Скрип!

Станный звук исходил спереди.

Бойн Бойн!

Звук волн воды, пришел, а затем черный кусок за черным кусок чего-то плавал по воде.

"Седьмой дядя, что нам делать, эти чернокожие будут кусаться в нашей лодке." Ножи кричали с тревогой.

"Это не черные, это красные и зеленые, они выглядят черными только из-за темноты." Дядя Севен сказал бесстрастно: "Если ты выйдешь из лодки, они тебя съедят, но они не укусят судно на воздушной подушке, и запах резины на судне на воздушной подушке - вот что они ненавидят".

"Фу, тогда я чувствую облегчение". Нож похлопал его по груди.

Группа упырей проходила мимо понемногу и не нападала на них.

Эти упыри действительно обошли их судно на воздушной подушке.

"Следуя за этими тремя парнями, я могу войти внутрь этой гробницы." Ся Тянь сказал внутри.

Туд! Бряк!

Как раз тогда прозвенел колокол, дух Саммер был в трансе и чуть не упал со стены: "Черт,

что это за звук, мой дух настолько силен, что на него действительно можно воздействовать".

"А! Дядя Седьмой, у меня голова болит". Нож громко кричал.

"Прикрой уши, не слушай, это звук Колокола-приемника Души, там семь звонков, помни, никогда не открывай глаза." Дядя Седьмой громко кричал.

Нож и Панголин немедленно закрыл свои собственные глаза, не осмеливаясь их открыть, они слушали слова дяди Седьмой очень хорошо, они не будут открывать глаза, если дядя Седьмой сказал им не делать, они знали, что если что-то пойдет не так здесь, они могут потерять свою жизнь.

Они втроем закрыли глаза, но Лето этого не сделало, и его рентгеновские глаза открылись мгновенно.

"Черт! Что это за штука, призраки, в точности как призраки, поднятые Хань Цзыфэном и другими, эти призраки, кажется, были изгнаны колоколом и бегут повсюду". Ся Тянь сказал внутри, но в тот момент он вдруг понял, что все эти призраки бросаются к нему.

"Мама Ди, вы, ребята, думаете, что со мной легко связаться, не так ли?" Ся Тянь мгновенно выбросил десятки серебряных игл с его собственной внутренней энергией, прикрепленной к ним, и серебряные иглы непосредственно проникли в этих призраков, и призраки, которые были удара рассеяны.

"Эта гробница очень странная". Лето продолжалось после того, как колокол закончился.

Этот Седьмой дядя и остальные не продолжили движение вперед, а приблизили судно на воздушной подушке ближе к берегу, потому что на этом берегу начали появляться пещеры.

"Седьмой дядя, здесь три пещеры, что нам делать?" Нож спросил.

"Пойду проверю, три дыры обычно называют дырами жизни и смерти, только одна жива, две другие не могут выйти живыми, если ты войдешь." После того, как дядя Седьмой вышел из лодки, он проверил несколько раз.

Его хмурость становилась все глубже и глубже.

"Дядя Седьмой, нельзя ли отличить?" Нож спросил.

"Все три дырки были введены недавно, но никто не вышел." Дядя Седьмой сказал слабо.

"Дядя Седьмой, что нам тогда делать?" Ножи спросили, озадачены.

"Простой, Панголин, открой все три входа под ним и посмотри, какой из них пустой, фальшивая пещера." Седьмой дядя сказал, когда смотрел на Панголин.

"Эта способность Панголина наконец-то будет использована." Лето посмотрело на панголин с ожидаемым лицом.

Способность панголина не использовалась с тех пор, как она появилась, и теперь она, наконец, должна была быть использована.